

ПРОФИЛАКТИКА ДЕЗАДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ИХ ПСИХИЧЕСКОЙ ФЛЕКСИБИЛЬНОСТИ

С.В. Смирнова (Благовещенск), Г.В. Залевский (Томск)

Аннотация. Исследованы возможности профилактики дезадаптации первокурсников вуза за счет развития психической флексибельности.

Ключевые слова: психическая адаптация – дезадаптация, психическая флексибельность, профилактика.

По данным современных психологических исследований, более чем у 30% первокурсников вузов отмечаются проявления психической дезадаптации, что обуславливает нарушение психического здоровья [4]. В связи с этим максимальную актуальность приобретают вопросы психогигиены и профилактики дезадаптации [15].

Одним из личностных ресурсов, содействующих профилактике дезадаптации, является психическая флексибельность, обеспечивающая готовность адекватного реагирования на новые жизненные ситуации и тем самым способствующая сохранению психического здоровья. Следует отметить, что вопросы роли и места психической флексибельности как личностного ресурса адаптации людей, находящихся на стадиях выбора и освоения профессиональной деятельности, разработаны недостаточно [7]. Это можно отнести и к комплексным психокоррекционным программам, учитывающим механизмы и возможности развития психической флексибельности, индивидуальные особенности личности, а также особенности их проявления в первые годы студенчества [12].

Цель настоящего исследования – выявление возможностей профилактики дезадаптации первокурсников вуза посредством развития их психической флексибельности. Предполагалось, что успешность их адаптации возрастает в условиях применения программы развития психической флексибельности.

В круг задач исследования были включены:

1. Определение теоретико-методологических оснований психической флексибельности как ресурса адаптации и психического здоровья личности первокурсника.

2. Изучение особенностей проявления психической флексибельности первокурсников во взаимосвязи с состоянием их психической адаптации.

3. Разработка и апробация научно обоснованной программы развития психической флексибельности.

4. Оценка степени влияния повышения уровня психической флексибельности на состояние адаптации первокурсников.

Выборку исследования представляли студенты дневной формы обучения Амурского государственного университета. В соответствии с расчетным объемом выборочной совокупности банк данных составили сведения о 216 респондентах, средний возраст

которых составил 17,6 лет. Объем выборочной совокупности рассчитывался исходя из необходимости получения представительной информации по факультетам естественно-научной и гуманитарной направленности. Подбор контрольных и экспериментальных групп проводился на основании подхода контроля за частотным распределением.

Экспериментальная и контрольная группы в равной степени представлены по признакам профессиональной направленности, полу и возрасту. Исследование проводилось поэтапно в течение 2001–2004 гг.

На первом этапе исследования (2001–2002 гг.) нами был проведен анализ основных теорий и концепций, определяющих возможности профилактики дезадаптации первокурсников посредством развития личностных ресурсов, и определены теоретико-методологические основания психической флексибельности как ресурса психического здоровья и адаптации и личности первокурсника вуза.

Сегодня чрезвычайно актуально изучение процессов адаптации человека как субъекта жизнедеятельности, как целостной личности, определяющей выбор направления и способы построения собственного жизненного пути в меняющемся мире; человек все чаще признается истоком и завершением адаптационных процессов [3, 13, 14].

Именно первый год обучения в вузе является кризисным периодом для студентов, когда происходит совпадение нескольких факторов, вызывающих необходимость адаптации: начало самостоятельной жизни; изменение социального статуса личности, содержания учебного процесса; прекращение строгой системы регулирования жизнедеятельности как со стороны педагогов, так и со стороны родителей; трансформация устойчивого распорядка жизнедеятельности. Нарушения психической адаптации развиваются в результате расстройства функциональной системы в целом, а не изолированного воздействия на тот или иной ее компонент. Срыв адаптации может произойти как на психофизиологическом и собственно психическом уровне, приводя к нарушениям оптимальной организации психофизиологических взаимоотношений и психического гомеостаза, так и на социально-психологическом уровне, приводя к нарушениям организации межличностного взаимодействия [5].

Успешность психической адаптации личности предопределяет сохранность психического здоровья, которое в контексте данного исследования рассматривается как состояние динамического равновесия индивида с окружающей средой, когда все заложенные в его биологической и социальной сущности способности проявляются наиболее полно и все жизненно важные подсистемы функционируют с оптимальной интенсивностью [15]. Клинико-психологический подход к проблеме сохранения здоровья первокурсников должен ориентироваться на развитие личностных ресурсов адаптации, обеспечивающих своевременное и адекватное преодоление проблемных ситуаций.

Успешность преодоления проблемных ситуаций определяется уровнем развития психической флексибильности, понимаемой нами как сложное, многомерное свойство, отражающее структурно-уровневую организацию личности, ее поведения и деятельности и предопределяющее их вариативность на когнитивном, эмотивном и поведенческом уровнях. Феномен психической флексибильности мы рассматриваем в качестве одного из условий психической целостности, успешной психической адаптации и здоровья личности первокурсника.

На втором этапе исследования (2002–2003 гг.) нами были разработаны диагностическая программа и программа профилактики дезадаптации первокурсников посредством развития психической флексибильности.

Для решения исследовательских задач применялись следующие методы:

1) Томский опросник ригидности (TOP3) – для количественного определения уровня психической флексибильности [10]. Поскольку флексибильность представляет собой один из полюсов континуума «риgidность – флексибильность», в нашем исследовании оценка показателей осуществлялась в терминах флексибильности, т.е. в обратном порядке;

2) модифицированный вариант диагностики межличностных отношений (ДМО), модифицированный Л.Н. Собчик [16], – для диагностики социально-психологического уровня психической адаптации и индивидуализации подхода при выборе психопрофилактических мероприятий;

3) тест нервно-психической адаптации (НПА) И.Н. Гурвич [5] – для определения психической адаптации на собственно психическом и психофизиологическом уровне, поскольку категории шкалы психической адаптации в данном тесте соответствуют группировке состояний психического здоровья С.Б. Семичкова и субъективно оцениваемого соматического здоровья [5].

Выбор методик обусловлен, во-первых, соответствиим задачам настоящего исследования, во-вторых, психометрической обоснованностью.

На третьем этапе (октябрь 2003 г.) был проведен первичный диагностический срез по определению исходных характеристик уровня психической флексибильности и состояния психической адаптации первокурсников. Исследование проводилось в групповой форме.

Установлено, что большая часть студентов (53,6%) испытывает трудности психической адаптации. Это состояние определяется сложно диагностируемыми субклиническими характеристиками и является пограничным между практическим здоровьем и конкретной нозологически оформленшейся патологией (в частности, проявления выраженного психического и физического дискомфорта, ощущения сдвигов в функционировании основных соматических систем и психики в целом). Данное состояние требует неотложного проведения психокоррекции или психотерапии.

Анализ социально-психологического уровня адаптации позволяет констатировать, что у 38,82% студентов он снижен, а более чем в 9% случаев отмечены его выраженные нарушения.

Анализируя исходные данные психической флексибильности, следует отметить, что большинство первокурсников имеют умеренный уровень выраженности данного показателя по всем шкалам, а каждый четвертый – низкие показатели по следующим шкалам: СКР (26,7%), АР (18,9%), УР (23%), СР (26%).

В новых условиях жизнедеятельности значительное количество первокурсников (50,6%) тяготеют к стереотипным формам поведения, что подтверждается низким уровнем показателей психической флексибильности как состояния по шкале РСО.

Корреляционный анализ по Спирмену позволил выявить значимые корреляционные связи между показателями психической адаптации и флексибильности по шкалам, определяющим флексибильность как личностную характеристику [СКР, АР ($p < 0,01$), СР ($p < 0,05$)] и как состояние (РСО при $p < 0,01$). Полученные данные свидетельствуют в пользу того, что психическая флексибильность первокурсников является как интраличностным, так и ситуативным предиктором адаптации.

Отсутствие достоверных различий между контрольной и экспериментальной группами в первом диагностическом срезе констатировано с помощью U-критерия Манна–Уитни.

На четвертом этапе исследования (октябрь 2003 г. – апрель 2004 г.) нами была реализована программа профилактики дезадаптации посредством развития психической флексибильности, направленная на формирование нового значимого опыта по разрешению сложных проблем и готовности к изменениям [2, 6, 18]. Для этого необходимо изменение способа личностного реагирования, требующее пошагового построения новых, конструктивных ког-

нитивных, эмотивных и поведенческих моделей как на уровне средств, так и на уровне целей [7].

Используя в качестве основополагающего метода психологической помощи групповую форму занятий, мы полагались на мнение отечественных и зарубежных исследователей о том, что процесс группового взаимодействия является наиболее эффективным для изменения сложившихся стереотипов поведения и мышления [1, 7, 8].

Конкретизируя цель программы, мы ставили задачи по организации и координации индивидуальных качеств в процессе группового взаимодействия.

В общем плане задачи интеллектуального осознания сводились к осознанию связей личность – ситуация – успешный выход из проблемной ситуации, в том числе осознанию:

1) ситуаций в учебной группе и за ее пределами, вызывающих напряжение, страхи и другие негативные эмоции;

2) особенностей своего поведения и эмоционального реагирования на ситуации, требующих изменения стереотипных решений;

3) степени адекватности и конструктивности собственных мотивов и установок; собственной роли, меры своего участия в возникновении тревоги, страха, неуверенности в себе;

4) характеристик среды, способствующей или препятствующей реализации флексибильного мышления и поведения.

Конкретизируя задачи группового взаимодействия в эмоциональной сфере, мы отмечаем следующие:

1) получение эмоциональной поддержки со стороны группы, что приводит к возникновению ощущения собственной ценности, ослаблению скованности, росту открытости, активности и спонтанности;

2) понимание и свободное выражение эмоциональных реакций;

3) модификация способа эмоционального реагирования, восприятия себя и своего отношения к другим людям, способствующего реализации навыков флексибильного поведения и мышления.

В целом решение поставленных задач способствует получению эмоциональной поддержки и формированию благоприятного отношения к себе, оценке адекватности собственных эмоций, а также получению нового эмоционального опыта.

В поведенческой сфере задачами группового взаимодействия стали:

1) анализ собственных неадекватных поведенческих стереотипов;

2) приобретение навыков флексибильного поведения;

3) развитие и закрепление форм поведения, связанных с высокой саморегуляцией и самоконтролем, уверенностью в себе и своих силах, ответственностью и самостоятельностью.

В процессе разработки и реализации программы мы учитывали мнение Л.Н. Собчик о том, что для развития личностных ресурсов адаптации в рамках группового взаимодействия необходим учет индивидуальных факторов [16].

В связи с этим в процессе реализации программы профилактики дезадаптации посредством развития психической флексибильности применялся индивидуализированный подход в зависимости от:

а) особенностей нарушения системы отношений;

б) представленности психической флексибильности в структуре личности как формально-динамической и содержательной характеристик;

в) уровня развития психической флексибильности на уровне средств либо на уровне целей.

Были использованы следующие психологические методы: групповая дискуссия, психодрама, психогимнастика, проективный рисунок.

Соблюдение в процессе занятий принципов активности, партнерства, объективации поведения и исследовательской направленности способствовало овладению навыками адекватного целеполагания, саморегуляции, понимания и осознания собственной ценности и уникальности другого человека. На наш взгляд, это позволило, повысив эффективность межличностного взаимодействия, стимулировать тренировку навыков управления факторами, оптимизирующими процесс выхода из субъективно сложных ситуаций.

Анализируя с помощью критерия Манна–Уитни данные, полученные во время повторного диагностического исследования, проведенного по окончании реализации экспериментальной программы (апрель 2004 г.), мы констатировали факт наличия достоверных различий в показателях контрольной и экспериментальной групп.

Представленные на рис. 1 данные наглядно демонстрируют снижение максимальных и медианных показателей ТОРЗ ($p < 0,01$) в экспериментальной группе относительно контрольной. То же можно отметить и в отношении показателей адаптации. Это свидетельствует о том, что в результате реализации экспериментальной программы произошло повышение успешности психической адаптации и психической флексибильности.

Для изучения интенсивности и направленности изменений в ходе реализации экспериментальной программы мы применили критерий Вилкоксона.

Разность индивидуальных значений показателей адаптации во втором и первом замерах (после – до) в контрольной группе показала, что уровень психической адаптации значительно изменился в сторону увеличения количественных показателей ($p < 0,05$), что интерпретируется как снижение успешности психической адаптации; относительно динамики параметров психической флексибильности между первым

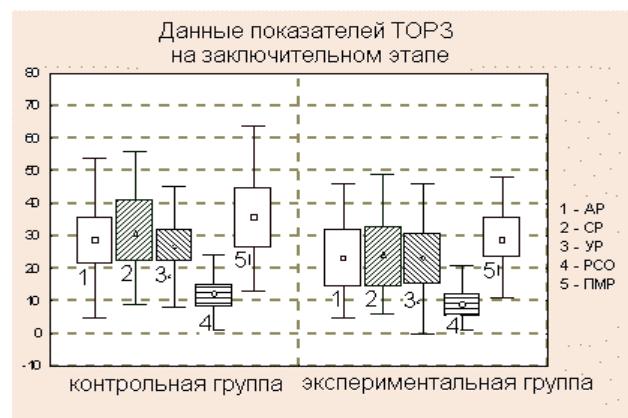

Рис. 1. Показатели ТОРЗ контрольной и экспериментальной групп на заключительном этапе эксперимента: АР – шкала актуальной ригидности; СР – шкала сенситивной ригидности; УР – шкала установочной ригидности, РСО – шкала ригидности как состояния; ПМР – шкала преморбидной ригидности

и повторным исследованием следует отметить отсутствие значимых изменений по всем шкалам, за исключением шкалы УР, по которой констатирован «тиpичный» сдвиг в сторону увеличения количественных показателей ($p < 0,05$).

В экспериментальной группе был определен «тиpичный» сдвиг в сторону уменьшения количественных показателей при сравнении первого и второго психоdiagностических срезов.

В рамках данного исследования это интерпретируется как оптимизация психической адаптации и увеличение показателей психической флексибельности. Реализация программы развития психической флексибельности позволила изменить параметры психической адаптации в сторону повышения ее успешности и усиления выраженности психической флексибельности первокурсников вузов (рис. 2, 3).

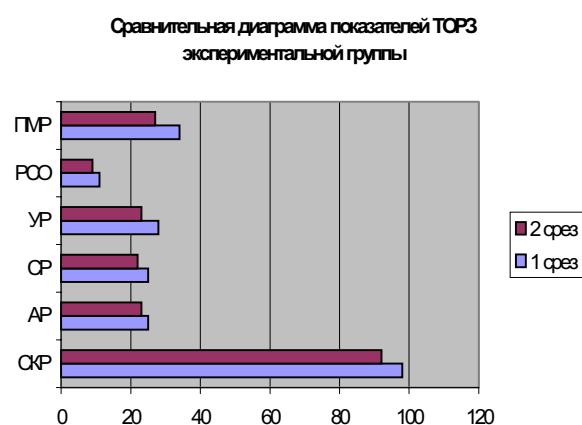

Рис. 2. Динамика медианных показателей ТОРЗ экспериментальной группы на начальном и заключительном этапах эксперимента: СКР – шкала симптомокомплекса ригидности; АР – шкала актуальной ригидности; СР – шкала сенситивной ригидности; УР – шкала установочной ригидности; РСО – шкала ригидность как состояние; ПМР – шкала преморбидной ригидности

Таким образом, задачи исследования решены, а гипотеза о том, что успешность адаптации студентов-первокурсников возрастает в ходе реализации программы развития психической флексибельности, подтвердилась.

На основании сказанного выше можно сделать следующие выводы.

1. Использование системного структурно-уровневого акционального подхода в качестве теоретико-методологического обоснования психической флексибельности как ресурса адаптации и психического здоровья первокурсников позволяет применить индивидуализированный путь профилактики их психической дезадаптации.

2. Трудности психической адаптации испытывают 53,6% первокурсников, что характеризуется проявлениями выраженного психического и физическо-

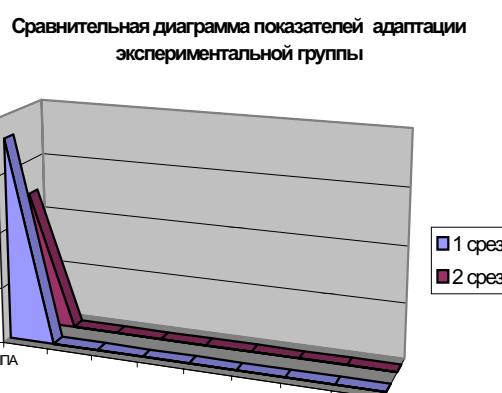

Рис. 3. Динамика медианных показателей адаптации экспериментальной группы на начальном и заключительном этапах эксперимента (НПА – психическая адаптация)

го дискомфорта и требует неотложного психопрофилактического вмешательства.

3. В новых условиях жизнедеятельности первокурсники тяготеют к стереотипным формам поведения, следствием чего является снижение у значительного числа студентов (50,6%) показателей психической флексибильности как состояния.

4. Успешность психической адаптации первокурсников находится в прямой зависимости от выраженности психической флексибильности как свойства личности и как состояния.

5. Возможности профилактики дезадаптации первокурсников могут быть реализованы посредством формирования психической флексибильности в моделях воздействия, ориентированных как на прямое – цельное, так и на опосредованное ее развитие.

6. Разработанная авторами программа развития психической флексибильности как свойства личности и как состояния на реактивном и активном уровнях способствует предупреждению дезадаптации первокурсников вуза и может быть широко использована.

Литература

1. Блэзер А., Хайм Э., Рингер Х., Томман М. Проблемно-ориентированная психотерапия. Интегративный подход / Пер. с нем. М.: Класс, 1998. 272 с.
2. Вишнякова Н.Ф. Исследование личностно-ориентированной системы подготовки и переподготовки творческих специалистов // Журнал практического психолога. 1997. № 7. С. 59–66.
3. Гадельшина Т.Г. Ресурсосберегающая стратегия концентрированного обучения учащихся 7–11 классов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2003. 22 с.
4. Голдобина О.А. Система охраны психического здоровья и повышения эффективности психиатрической службы на региональном уровне: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Томск, 2004. 47 с.
5. Гурвич И.Н. Методика исследования. Тест нервно-психической адаптации // Вестник гипнологии и психотерапии. 1992. № 3. С. 46–53.
6. Ершова Н.Г. Методические аспекты психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса в период адаптации студентов к обучению в вузе // <http://www.nsu.ru> (22.04.2002 г.)
7. Залевский В.Г. Психическая ригидность – флексибильность в структуре личности людей с субъект-субъектной профессиональной ориентацией: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 1999. 24 с.
8. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1976. 192 с.
9. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск: Изд-во ТГУ, 1993. 272 с.
10. Залевский Г.В. Томский опросник ригидности // Сибирский психологический журнал. 2000. Вып. 12. С. 138–145.
11. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем. Томск: ТГУ, 2004. 520 с.
12. Калитиевская Е.Р., Ильинцева В.И. Адаптация или развитие: выбор психотерапевтической стратегии // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 115–121.
13. Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск, 2001. 274 с.
14. Краснорядцева О.М. Изучение профессиональных установок в их влиянии на педагогическое мышление // Сибирский психологический журнал. 1997. Вып. 4. С. 25–29.
15. Семке В.Я. Превентивная психиатрия. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. С. 10–74.
16. Собчин Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М., 1998. С. 102–145.
17. Юрьевиц А.Ж., Аверьянов В.С., Виноградова С.В. Адаптация к профессиональной деятельности // Физиология трудовой деятельности / Под ред. В.И. Медведева. СПб., 1993. С. 208–284.
18. Slamon M.N. Causal explanations of behavior // Philosophy of science. Bloomington, 2003. Vol. 70, № 4. P. 720–738.

THE PREVENTIVE MAINTENANCE DESADAPTATION FRESHMAN OF THE HIGH SCHOOL
BY MEANS OF DEVELOPMENT THEIR PSYCHIC FLEXIBILITY
S.V. Smirnova (Blagovechensk), G.V. Salevski (Tomsk)

Summary. At work is described research of the possibilities of the preventive maintenance desadaptation freshman of the high school to account of the development their psychic flexibility.

Key words: psychic adaptation-desadaptation, psychic flexibility, preventive maintenance.